

A romantic illustration of a young man and woman. The man, on the left, has wavy brown hair and is wearing a green plaid shirt over a white t-shirt. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a blue denim jacket over a white top. They are both smiling and looking at each other. The background is a soft, out-of-focus blue and green, suggesting an outdoor setting. The overall style is soft and painterly.

ЛЕНА СОКОЛ

Теория
поцелуя

Лена Сокол
Теория поцелуя
Серия «Молодежная серия», книга 8

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48415987
Теория поцелуя: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105327-7*

Аннотация

У Лены большая проблема: если она не закроет долги по учебе, родители не пустят ее в Лондон. В голову девушки приходит гениальная мысль: а что, если охмурить отличника Исаева? С его помощью она легко сможет сдать сессию! Но и Женя Исаев не так прост, как кажется: у щуплого очкарика, давно влюбленного в Лену, имеется своя теория. Заключается она в том, что даже один поцелуй может запустить химическую реакцию необратимой влюбленности. И парень твердо намерен использовать свой единственный шанс, чтобы доказать ее.

Содержание

1	6
2	18
3	31
4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лена Сокол

Теория поцелуя

© Сокол Е., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Посвящается моим читателям – бесстрашным
мечтателям и неисправимым романтикам*

Где-то во Вселенной нас слышат, поэтому лучше формулировать свои желания точно и четко, – теперь я на сто процентов убежден в этом. Одна беда – никто не говорил мне об этом раньше.

Лена Гаевская. Она была моей самой большой мечтой последних двух лет. Мечтой и наваждением. Прекрасная, как ласковое весеннее солнышко. Загадочная, как тихая летняя ночь. Яркая, изящная, совершенная, как созвездие Южной Короны, которое лучше всего наблюдать в жарком июле.

Дело в том, что я давно уже выяснил: мы с Леной идеально подходим друг другу по всем параметрам. Жаль, что она этого не знала – просто потому, что не замечала меня. И, что бы я ни делал, я по-прежнему оставался для нее невидимкой – меня словно не существовало в ее системе координат.

Но сегодня все изменилось.

Нет, не так: сегодня все изменилось навсегда! Теперь меня заметила не только она, но и добрая половина универа. Еще бы! Так крупно облажаться... Но давайте по порядку.

1

Меня зовут Женя Исаев. Мне нравится читать классическую литературу, строить машины Голдберга (это такие штуковины, которые работают по принципу домино), кататься на велике, а еще я люблю своих странных друзей, с которыми мы вместе учимся в Политехе.

Я простой студент, мне восемнадцать лет. Ношу очки, всегда сдаю экзамены на «отлично» и никогда не пропускаю лекции. Ах да, забыл добавить: девушки у меня никогда не было. Не потому, что у меня какие-то там убеждения насчет этого, нет... Надо сказать, слабый пол почему-то не проявляет ко мне никакого интереса.

Не то чтобы меня это сильно волновало, но с тех пор как я влюбился в Лену, стало немного напрягать.

Вот мой лучший друг Антоха Майкин совершенно не парится по этому поводу. Невысокого роста, полноватый, с таракаными ресницами и рыжими веснушками, он считает себя крайне привлекательным, да что там – почти неотразимым. Решив однажды добиться сердца главной зубрилы нашего курса Марины Савиной, он прет по этому пути, получая отказ за отказом, но не желает признавать своих неудач.

Вот и сегодня, едва завидев ее, он выпятил грудь колесом и толкнул меня в бок:

– Заметил, как она на меня посмотрела? Запала, я ж тебе

говорил! Спит и видит, как мы будем встречаться.

– Кто? Маринка? – кашлянул я, маскируя вырвавшийся смешок.

– Ага! Гляди, как пожирает меня взглядом.

Савина тем временем дожидалась подруг возле автобуса и разговаривала по телефону.

– Да она на тебя даже не смотрит!

– Отвела взгляд, чтобы я не заметил, – с улыбкой сообщил Антон, – но пусть еще помучается, пусть созреет. Женщины любят тех мужчин, чье внимание нужно завоевывать.

Я покачал головой. В моей жизни было совсем не так. Я знал о Лене Гаевской многое, а вот она, пожалуй, даже не подзревала о моем существовании. Мы уже два года учились в университете, посещали общие лекции, то и дело случайно сталкивались в коридоре или библиотеке, но у меня не было ни единого шанса с ней заговорить.

Только она одна в целом мире действовала на меня подобным образом. Едва я замечал ее в помещении, как меня накрывало полуобморочное состояние: дрожали ноги, исчезали слух и зрение, а мозг, казалось, распадался на мелкие пылинки.

Однажды между нами состоялось что-то вроде разговора. В библиотеке.

Лена пришла сдавать методички, я стоял за ней в очереди. Наверное, я даже имя свое не назвал бы, если бы она меня тогда спросила. Так сильно меня переклинило от ее близо-

сти и от тонкого аромата цветущей яблони, исходявшего от ее волос. И вот когда я захмелел, наклоняясь к ней все ниже и сильнее втягивая носом этот запах, девушка вдруг обернулась и безразлично скользнула по мне взглядом... Бам! У меня дыхание остановилось. Инфаркт миокарда. Во-о-от такой рубец!

Шучу, конечно. Но ощущение было похожее – словно душу из тела вынули, а потом обратно зашвырнули. До сих пор забыть не получается.

Два года в моей жизни не происходило ничего интересно-го, за исключением Лены. И пусть мы ходили с ней разными дорогами: она – на машине, а я – в автобусе по проездному билету, она вечером – в клуб, а я домой – спать. Но мне было точно известно: эта девушка для меня, она – моя.

Оставалось набраться смелости и сообщить ей это.

Да что там сообщить? Хотя бы познакомиться и начать общаться, а дальше уже само собой. Да?

Поэтому я и пришел сегодня к университету, где собрались на ступенях почти все студенты нашего курса. Мы должны были поехать на экскурсию, на одно из секретных ракетных производств за городом. Разумеется, все нам не обещали показать – не положено, но мы надеялись хотя бы в пару цехов заглянуть краем глаза.

Конечно, мне был интересен процесс производства комплектующих для ракетных двигателей. Хотелось посмотреть, как все устроено внутри завода. Но записался я на эту

экскурсию исключительно потому, что увидел фамилию Лены в списках. Неформальная обстановка, автобусы, природа, дорога – что еще нужно? Я решил, что это мой шанс!

Лена

– Девочки, и как, по-вашему, я буду смотреться в мини и на каблуксах в вонючем трясущемся автобусе? – спросила я, выбираясь из тачки. – Может, надеть кроссовки, пока не поздно?

Жанна и Окси переглянулись. Презрительно наморщив носики, они одновременно фыркнули и покинули салон иномарки.

– Вечно ты начинаешь, Ленка! – сердито бросила Жанна, хлопая дверцей своего авто. – Целых два часа провели с тобой в салоне, чтобы сделать укладку. И ради чего? Чтобы ты поперлась на мероприятие в стремных кроссачах, как какое-то сельпо?

– Да это всего лишь экскурсия! – напомнила я, одергивая коротенькую юбочку. – Сядем сейчас в автобус, и там будет жарко. Через пять минут от укладки не останется ничего, кроме вялых спагетти на голове!

– Она опять ноет! – принялась обмахивать себя руками Окси.

– Она ноет... – покачала головой Жанна.

– Леди не ноют! – пропели они одновременно.

Я тяжело вздохнула.

Да, эти девчонки всегда знают, как лучше для истинной леди. И я каждый день напоминаю себе о том, что попасть к ним в компанию – большое везение для меня. Дружить с Жанной и Окси – это как выступать в высшей лиге. Привилегия избранных, понимаете?

– Малышка, поправь-ка декольте, – подсказала Жанна, когда мы направились к стоянке, на которую вот-вот должны были подъехать автобусы.

– Мы тебя прикроем, – улыбнулась Окси, вставая передо мной стеной. – Вот так, приподними-ка свои мячики. Харитоша увидит их и потеряет дар речи, точно тебе говорю!

Я послушно поправила бюстгальтер.

– И топ, – подсказала Жанна. – Да, сделай вот так, чтобы лямки было видно – это сексуально.

– А вот и он! – с придыханием сообщила Окси. – Нет-нет, не оборачивайтесь. Сделайте вид, что мы болтаем.

– О чем?

– Боже, так хоть о чем! – Жанна откинула назад темные волосы. – Да-да, были вчера в клубе Idol, шикарный сервис! А какая шоу-программа!

Пока они щебетали о всякой ерунде, я, сгорая от волнения и любопытства, посмотрела через плечо. Ох! Он действительно был хорош! Тот, о ком все говорили. Тот, на кого заглядывались все девушки курса. Тот, чье внимание я безуспешно пыталась привлечь уже несколько месяцев. Высо-

кий широкоплечий блондин Харитон Кошкин!

Он приближался к нам с компанией своих друзей-баскетболистов. Ребята были как на подбор: подтянутые, рослые и крепкие. Они встречались только с лучшими девчонками университета, и тусоваться с ними было голубой мечтой Жанны и Окс.

– В прошлом сезоне топ-модели победила эта... ну как ее... курица ощипанная, помните? – Жанна взмахнула руками.

Я поспешила повернуться к девочкам. В этот момент кто-то за моей спиной громко присвистнул.

– Привет, девчонки!

Жанна и Окс как по команде обернулись:

– О, приве-е-е-ет! – Будто только этого момента и ждали.

– Как дела? – раздался голос Харитона теперь уже прямо над моим ухом.

– Все хорошо! – Зарделась Жанна, наматывая локон на палец.

– Как дела, Ленок? – спросил Кошкин, заглядывая мне в лицо.

Я вздрогнула, потому что почувствовала, как его ладонь скользнула по моей заднице.

– Привет, – ответила, криво улыбаясь. – Это ты...

Его друзья прошли мимо, не останавливаясь. Бросив на них короткий взгляд, Харитон снова посмотрел на меня:

– Значит, вы тоже на экскурсию? – спросил он.

– Да-а-а! – хором ответили девчонки.

Кто-то из них ткнул меня в бок.

А я все стояла и смотрела на спортсмена снизу вверх. Какой же он огромный... и сильный, даже неуютно как-то. Хотя Харитон, безусловно, красавчик. Светлые волосы, голубые глаза, бицепсы, которые, словно взбесившись, натягивают рукава футболки. Да и девчонки тащатся от его красоты... Думаю, мне крупно повезло бы, если бы такой парень, как Кошкин, обратил на меня внимание.

– Ладно, еще увидимся, – подмигнул Харитон.

Развернулся и поспешил за друзьями.

– Он такой милый! – прошептала ему вслед Жанна.

– Такой классный! – Обмахиваясь ладонями, точно веером, пробормотала Окси. – А какая задница!

Я потянула вниз подол ненавистой юбки. Не хватало еще, чтобы она задралась и показалось нижнее белье. Зря послушала девочек, лучше бы шорты надела!

– А ты чего стояла как вкопанная? – не могла не уколоть меня Жанна. – Хоть бы улыбнулась ему!

– Ты ему понравилась! – поддержала Окс.

– Да? – Кажется, я не могла поверить своему счастью.

– Еще бы! – воскликнула Жанна. – Я ни разу не видела, чтобы он кому-то подмигивал.

– И он называл тебя по имени!

– Да? – Я прокрутила в памяти последние секунды нашей встречи и сглотнула. А ведь верно – назвал...

– Это успех! – заключила Окс.

– Однозначно, – поддержала ее Жанна.

– Если ты будешь встречаться с Харитошей, мы будем гулять с парнями в одной компании. Ха-ха, эти индюшки утрутся! – Окс поправила свои светлые кудряшки. – Представляю их лица!

– Они умрут от зависти! – добавила Жанка.

Девчонки называли индюшками враждебную группировку: заносчивых Вики, Майку и Тину. Они занимались танцами и частенько выступали в качестве группы поддержки в перерывах на баскетбольных матчах.

Жанка долго убивалась по одному из друзей Харитона – Матвею Скачкову. Они время от времени встречались, пока одна из индюшек – Майка – не увела его у нее прямо из-под носа. Интрижка получилась короткой: Матвей переспал с Майкой и тут же бросил. Но Жанка не простила соперницу и постоянно искала повод утереть той нос. Вместе с Окс они полагали, что, если мы станем официальными подружками баскетболистов, то кровавая война между кланами закончится нашей победой.

Я не особо разбиралась в хитросплетениях здешних интриг, но старалась во всем слушаться старших девочек. Все-таки наши отцы: мой, отец Жанны и отец Окс – были партнерами в крупной строительной фирме. А значит, мы с девчонками не просто так держались друг за друга. Мы чувствовали прочную связь между нами и особую силу.

На первый взгляд все это кажется сложным, знаю. Но мама всегда говорила, что нужно искать близких по духу и статусу людей. Я следую ее совету. И теперь нахожусь в хорошей компании, а не как в школьные годы, когда меня вечно задирали по поводу моей тощей фигуры, и Ромке, моему брату, вечно приходилось вступаться, чтобы меня не обзывали Костью и Дрищой.

– Лен, ты идешь? – окликнула Жанка.

Пока я задумчиво топталась посреди площадки, студенты уже разделились на кучки и ринулись занимать свободные места в автобусах.

– Да, – кивнула я, – мне бы теперь забраться в автобус так, чтобы не сверкнуть трусами.

– Мы тебя прикроем! – подтолкнула меня к одному из автобусов Окси. – Мы же команда! Вперед!

Неуклюже вихляя бедрами, я в сопровождении боевых подруг направилась к дверям автобуса, в который только что вошел Харитон. Прежде чем войти, осмотрелась. К своему неудовольствию, отметила, что остальные ребята были одеты соответственно случаю: джинсы, рубашки, футболки, кеды. Ни одного человека в юбке или на шпильках.

– Мой наряд напоминает если не новогоднюю елку, то прикид загулявшей выпускницы, – простонала я вполголоса.

– Нужно всегда выглядеть роскошно, – напомнила Жанна, подталкивая меня вверх по ступеням.

И сама двинулась следом, чтобы прикрыть мои тылы.

– Детка, ты выглядишь на миллион! – заверила Окс, заходя в душный салон следом.

Я поднялась и брезгливо поморщилась. Студенты набивались в автобус как селетки в бочку. И дышать, конечно же, уже было нечем.

Зря! Зря я повелась на уговоры подруг. Выглядеть, конечно, всегда нужно роскошно, даже когда идешь в булочную за хлебом, но, блин, у меня кожа под слоем косметики моментально сопрела! Стоило только войти в автобус, как волосы беспомощно повисли, по спине побежал пот, и лишь юбка, преодолевая законы гравитации, продолжала предательски ползти вверх к талии.

– За нами свободно! – махнул рукой Харитон. – Идите сюда!

Я благодарно выдохнула и поспешила дальше по узкому проходу. Не терпелось прижать задницу, чтобы перестать удерживать рукой подол.

– Я у окна! – взвизгнула Жанна.

– А я с тобой! – Оттолкнув меня, протиснулась Окс.

– А мне куда? – Я огляделась.

– Там еще есть место сзади, – подсказали подруги.

Обнаружив два свободных места, я протиснулась к ним и заняла то, что было у окна. На второе положила сумочку и устроилась в окно. Я мечтала только обо одном: чтобы эта поездка поскорее закончилась. Больше никаких укладок, никаких коротких юбок, розового блеска для губ и каблучков.

Ни за что!

– Эй, лошара, протри очки! – слышался голос Харитона.

В автобусе раздался дружный смех. Я повернулась и увидела, как несколько ботаников – девчонок и парней – протискивались по узкому проходу на галерку.

– Мест нет! – проорал им кто-то сзади.

– Идите в следующий автобус!

– Как это нет, а это что? – возмутилась высокая ботаничка в очках с пучком на голове. – Так, девочки, садимся сюда!

Сложив руки на груди, я безучастно отвернулась к окну.

Как же это все надоело. Скорее бы лето, сессия, а потом угнать в Лондон на все каникулы...

– Проходи, не стой!

– Занято!

– И здесь занято!

Я зевнула и закрыла глаза. И охота им издеваться над бедными зубрами? Судя по звукам, теперь ребята гнали заучек, не нашедших себе свободных мест, с галерки обратно к выходу.

– Эй, очконос! – раздался голос Харитона.

Слышался глухой удар. Я открыла глаза и повернулась. Кажется, один из отличников растянулся на полу в проходе под общий смех. Неловко приподнявшись, он поправил очки и, краснея, оглядывался по сторонам, отыскивая того, кто посмел подставить ему подножку. Кроме меня, на парня ни-

кто не смотрел.

– Ты... вы... – прорычал он.

Мы встретились взглядами, и парень застыл с открытым ртом, будто что-то хотел спросить, но забыл, что именно.

Ясно, ему некуда сесть.

Пока дойдет до выхода из автобуса, эти придурки еще пару раз успеют подставить ему подножку. Ладно, черт с тобой!

Я забрала сумку и небрежно кивнула на соседнее сиденье.

Очкарик продолжал непонимающе моргать, глядя на освободившееся место. В чем проблема? Не нравится место, вали. Я нахмурилась, разглядывая его. Обычный парень. Достаточно высокий, подтянутый, лицо правильной формы, пухлые губы. Модная стрижка, копна каштановых волос, очки в неплохой оправе. Кажется, я его раньше не видела. Новенький, что ли?

– Падай, – произнесла я безразлично. И отвернулась к окну, тут же потеряв к этому персонажу всякий интерес.

Женя

Какая же она красивая!

– Спасибо, – пробормотал я под нос и сел рядом с ней.

Красивая, а еще добрая. Таким приятным милым девушкам вовсе не обязательно краситься или вызывающе одеваться, чтобы показать свою красоту. Зачем она так нарядилась на экскурсию?

Я поерзал. И куда мне теперь убрать рюкзак? Здесь так узко, душно и неудобно. Зачем я вообще взял его с собой?

Вздохнув, положил рюкзак на колени. Поправил очки. Почесал лоб, затем висок. Прихватил зубами заусенец, отпустил. От осознания того, что рядом сидит девушка моей мечты, у меня начинала неумолимо подниматься температура. Невозможно же вот так просто сидеть рядом с ней, да? Нужно, наверное, о чем-то поговорить.

Автобус наконец-то тронулся. За окном мелькали дома и деревья, а у меня никак не получалось спокойно усидеть на месте. Куда деть руки? Вы когда-нибудь слышали, чтобы человеку мешали его собственные пальцы? Вот мои сейчас жили отдельной жизнью: лежали поверх рюкзака и отстукивали

похоронный марш в ускоренной перемотке. Я попытался их усмирить, до боли сжав в кулак, но тогда они затряслись с такой силой, что только слепой бы этого не заметил.

Интересно, Лена видит, в каком я состоянии? Смотрит сейчас на меня?

Я осторожно повернул голову, и мой взгляд, скользнув по профилю девушки, тут же нырнул в ее декольте. Господь мой, создатель! Клянусь, это вышло совершенно случайно. Я не собирался пялиться на ее... на ее... Боже... Удушливый жар поднялся откуда-то из живота и ударил мне в лицо. Ба-бах!

Я отвернулся и уставился на свои руки. Теперь еще и ладони вспотели. Нужно было срочно куда-то их спрятать. Куда? О, в карманы!

Я дернулся, пытаясь сунуть потные ладони в карманы джинсов и заехал Лене локтем в плечо.

– Ай! – воскликнула она и потерла место ушиба.

– Прости...

Лена тяжело вздохнула и отвернулась обратно к окну:

– Аккуратнее.

Ну вот, я все испортил...

– Пс! Псы! – донеслось справа.

Я взглянул в сторону звука – неумный Майкин. Ему удалось занять место позади зануды Савиной. Наверняка будет всю дорогу доставать ее своими разговорами. Если бы не «дулька» на голове отличницы, готов поспорить, он бы дер-

гал ее за косички.

– Что? – спросил я его одними губами.

Друг показал мне большой палец и подмигнул: «Круто!» Конечно, круто. Я мечтал о том, чтобы сесть рядом с ней, целых два года. Откуда ж мне было знать, что это будет так тяжело? Теперь нужно как-то поддерживать разговор, а в голове... совершенно пусто. Может, что-нибудь у нее спросить? Но что? Сделать комплимент? Говорят, что девушки любят комплименты. Но разве можно выделить что-то одно, если в ней все прекрасно? Господи, как же тяжело...

– Ты не откроешь форточку?

– Что? А... Я... да... – начал заикаться я.

О чем она спросила? Ее вопрос застал меня врасплох.

– Да, – ответил я.

– Форточка, – напомнила Лена, хмурясь.

Форточку? Да запросто!

Я соскочил, рюкзак упал мне в ноги, пришлось наклониться, чтобы его поднять. Стукнулся лбом о сиденье впереди.

– Можно не пинаться? – возмутилась сидящая передо мной девушка.

– Простите!

Почесал лоб, выпрямился, одернул джемпер, оскалился в попытке улыбнуться Лене – вышло как-то криво. Еще раз поправил очки, случайно наступил ей на ногу. Увидел, как Лена закатывает глаза от боли, и расстроился. Ну ничего, сейчас открою форточку, ей будет приятна моя помощь. Потя-

нулся к рычажку, попытался повернуть.

– Что там? – спросила она.

– Кажется, заклинило.

Нельзя ударить в грязь лицом.

Напрягся, вцепился в бедный рычаг сразу двумя руками.

Я тебя все равно поверну!

– Не получается?

– Нет! – прорычал. – Сейчас...

– Давай, помогу!

Лена попыталась встать, но в этот момент я выдрал рычаг и полетел назад. Теперь Лене досталось локтем по голове.

– Ой!

В этот самый момент автобус попал в колдобину, и мы рухнули вниз уже вдвоем. Я спиной на пол, она на меня сверху.

– Прости, – промычал я, барахтаясь и пытаясь подняться.

– Ай! – вскрикнула Лена, лежа на моей груди.

От одной только мысли, что она лежит сейчас на мне в проходе между креслами, у меня чуть не случился удар. Нужно быстрее встать!

– Сейчас-сейчас... – задержался я.

– Ай! А! – еще громче завопила Лена, припадая к моей груди щекой.

– Что такое?

– Да подожди ты! – взмолилась девушка.

Я замер, лежа на спине и держа в руках проклятый рычаг.

Встать? Лежать? Что мне делать? Что происходит?!

– Эй, а чем вы там занимаетесь? – рассмеялся кто-то.

– У меня сережка в твоём джемпере застряла, – прошептала Лена.

– Я помогу. Нужно только привстать.

Мы осторожно начали подниматься.

Все уже буквально валялись от хохота. Ребята показывали на нас, махали руками, свистели. Громче всех ржал баскетболист Харитон Кошкин. Я узнал его по голосу. Мерзкий тип – тупая двухметровая горилла с интеллектом хомячка. В прошлом году он снялся в рекламе крема от грибка ногтей и стал местной звездой. Надо мной уж точно все смеялись бы после такого ролика, а Харитошку, как мы его с Антохой называли, сокурсники побаивались, поэтому ему повезло больше, и реклама только добавила спортсмену очков.

– Вот так, еще немного... – У меня кружилась голова от нежного, сладкого запаха Лениных волос. Мы приподнялись, и я аккуратно убрал ее светлые пряди в сторону, ухватился за украшение, повернул дужку и освободил от него мочку ее уха. – Осталось только отцепить саму сережку.

Лена выпрямилась, схватилась сначала за ухо, затем, заметив, что на нас все смотрят, одернула юбку и рухнула обратно на свое место:

– Чего уставились?! Представление окончено!

– Ленка, а на меня запрыгнешь?

– А на меня? А на меня? – посыпались со всех сторон

смешки.

– Она только на Левицком скачет! – заржал кто-то в передней части салона.

– Пошли вы... – только и сказала она, отворачиваясь к окну.

Мне хотелось сказать что-то в ее защиту, но я боялся сделать еще хуже. Было видно, что Лене хочется скорее закрыть эту тему. Она и так, должно быть, сильно переживала, когда гад Левицкий месяц назад растрепал своим друзьям о том, что у них что-то было.

Я сел рядом, отцепил сережку и протянул ей.

– Держи!

Она молча взяла украшение и бросила в сумочку, заодно проверила телефон и поправила прическу. Мне хотелось чем-то помочь девушке, как-то утешить ее, но Лена, занавесившись от меня волосами, молча смотрела в окно.

И лишь когда она шмыгнула носом, меня прорвало:

– Наверное, ты не помнишь меня. Меня зовут Женя. – Я придвинулся к ней немного и понизил голос, чтобы меня никто не услышал. – Мы с тобой иногда встречаемся на лекциях или в библиотеке... и в столовой... в общем... Прости, что так вышло. Неловко, конечно. Я не специально прицепился к тебе. Вообще-то, это ты ко мне прицепилась, но это тоже неважно... Я просто хотел сказать... правильно, что ты не реагируешь на их усмешки. Дуракам ведь ничего не докажешь.

Лена тяжело вздохнула и прислонилась лбом к стеклу.

– Пусть они думают, что хотят, – продолжил я, – они просто тебе завидуют. Ты умная... – Я судорожно сглотнул. – Красивая. Добрая. Тебе не надо что-то им доказывать... Просто будь собой. Есть люди, которым ты нравишься и такой...

Боже, что я несу? Провалиться бы на месте прямо сейчас.

– Извини, мелю, что попало, – шумно выдохнул я. – Лучше я помолчу.

Сложил руки на коленях.

– Ты что-то сказал? – вдруг спросила Лена, обернувшись. И достала из уха маленький наушник.

Она меня даже не слышала.

Лена

Левицкий! Левицкий...¹ Ну почему они до сих пор о нем не забыли? Едва я услышала эту фамилию, как внутри все вспыхнуло огнем раздражения и обиды. Захотелось закрыться от всего мира, забраться в скорлупу и плотно зашторить занавески.

Этот парень был одной из моих ошибок. В череде неудач и неправильных поступков мне суждено было нарваться имен-

¹ Тим Левицкий – герой книги Лены Сокол «Обаятельное чудовище». Как второстепенный персонаж он появляется впервые в «Нана», затем в «Разрешите влюбиться» и «С тобой? Никогда!».

но на него! Тим Левицкий. Наглец, грубиян и известный на весь университет ловелас. Идея закрутить с ним, чтобы Харитон меня заметил и немного приревновал, показалась мне тогда почти гениальной.

Я не собиралась переступать черту, не хотела встречаться с Тимом. Просто думала, что невинный танец на одной из вечеринок заставит Кошкина наконец обратить на меня внимание. Но он не обратил. А спиртного было так много, что через пару часов я уже не понимала, что вообще со мной происходит.

Мы оказались в одной из комнат, Тим шептал комплименты и гладил мои бедра, а потом начал целовать. Помню, что было щекотно, но приятно. Я тогда подумала: а почему бы и нет? Официального парня у меня не было, я никому ничего не была должна. Можно было ни о чем не жалеть. Но когда Тим начал снимать с меня блузку, меня просто вырвало – на него, фонтаном.

Из дальнейшего я помнила немного. Разве что его недовольные крики и нецензурную брань. А на следующий день узнала, что, оказывается, мы переспали. И пусть этого и не было на самом деле, но так Тим сказал своим друзьям. Слухи распространились очень быстро. Нет, никто не кричал мне вслед и не показывал пальцем, а некоторые девушки даже завидовали... Но я чувствовала себя грязной. Клевета, сплетни, наговоры – эта гниль распространяется быстрее любой заразы. Сначала я пыталась оправдываться перед однокурс-

никами, все отрицала. Потом отшучивалась. Потом пыталась разобраться с Тимом, с ним даже «беседовал» мой брат Рома. Левицкий все-таки взял свои слова обратно, но всем вокруг было наплевать – и на его признание, и на мои чувства. Тогда наплевала и я. К чему что-то объяснять? Проще сделать лицо кирпичом и позволить окружающим думать то, что им заблагорассудится.

Считаете меня шлюшкой? А я буду еще хуже! Всем назло. Моя одежда кажется вам вульгарной? Буду носить ее с гордо поднятой головой. Думаете, что я неудачница? Да скоро у меня будет все самое лучшее, и вам придется с этим смириться!

Черт! В каком же я дерьме!

Всхлипнув, я бросила сережку в сумку, достала наушники, вставила их в уши и врубила музыку в смартфоне. Отвернулась к окну и зажмурилась, чтобы не давать волю слезам.

На самом деле все испортилось уже давно – после школы. В тот самый момент, когда разминулись наши с Зоей² дороги.

Зойка Градова... Она была моей лучшей подругой. Мы жили неподалеку, наши родители дружили, и мы с ней все делали вместе. Играли в песочнице, ходили в школу, качались на качелях, влюблялись в мальчишек и даже писали им романтичные письма – тоже на пару.

Я окончила школу на год раньше ее. Наша семья пере-

² Зоя Градова – героиня книги Лены Сокол «Любовь по обмену».

ехала в престижный район, и я решила поступать в политех. «Какой политех? – спрашивала Зоя по телефону. – Ты же хотела учиться на журналиста!» Действительно, как-то у нас с ней был разговор об этом. Подруга начала убеждать меня поступить в универ и исполнить свою мечту. Мне все это казалось бредом. Я была настолько не уверена в себе, что даже представить не могла, что она искренне желает мне добра.

Понимаете, Зое удавалось всегда все, за что она ни бралась!

Пение, танцы, рисование. А у меня не было никаких талантов. Никаких! Кроме странного умения складывать слова в предложения. «Тебе нужно писать статьи или даже книги!» – убеждала меня подруга. А я отчаянно ей завидовала.

Ну что за талант такой – писать? Примитивный какой-то. Где и кому он пригодится?

Я тогда рассердилась на нее и оборвала наше общение. Легко ей советовать. Легко утверждать! У самой все вон как гладко в жизни идет: с учебой все в порядке, учителя ее обожают, мальчишки толпой за ней ходят – любого выбирай. А сама – невзрачная серая мышь. Что она вообще в жизни понимает? Да ей мои проблемы нужны, как козе сапоги на шпильках! А еще умничает.

Хочу в политех – пойду в политех! А она... она мне просто завидует!

В один момент я позволила чувству зависти сожрать меня буквально целиком. Конечно, я все поняла, но только го-

раздо позже. Я увидела, что мои проблемы, нараставшие как снежный ком, теперь тянули меня вниз. До меня вдруг дошло, что все вокруг складывалось совсем не так, как мне когда-то мечталось. Какие-то чужие люди, какие-то чуждые мне понятия и предметы в политехе. Все чужое. Все не мое.

Но... признать свои ошибки, сойти с накатанной колеи и начать все сначала – это пугало меня еще сильнее.

Да и поздно уже, наверное... Скорый поезд под названием «жизнь» уносил меня в другую сторону, и не было ни сил, ни желания дергать стоп-кран. Пусть все будет так, как будет. Былого не вернуть.

– Ты что-то сказал? – Я достала из уха наушник и повернулась к соседу.

Не знаю почему, но вдруг показалось, будто он обратился ко мне. В груди что-то кольнуло и внутри разлилось мягкое тепло.

– Я? – Парень дернулся, отводя взгляд. – Нет-нет!

Значит, показалось.

Я отвернулась к окну.

Через полчаса автобус остановился на заправке. Я сняла наушники и собрала в хвост вялые сосульки – все, что осталось от стильной укладки.

– Подышите свежим воздухом, прогуляйтесь, разомните кости! – скомандовал сопровождающий нас преподаватель. – Только далеко не уходите, ровно через пять минут отправляемся.

Народ радостно повалил к выходу. Когда толпа немного схлынула, я спросила у соседа:

– Ты выходишь?

– Я? А... да... – замялся он, поправляя очки.

Соскочил, вытер ладони о джинсы и припустил вперед по проходу.

Я встала и двинулась следом.

– Ну как ты там? – поинтересовалась Жанна, подхватывая меня под руку на выходе.

– Не утомил тебя очкозавр? – спросила Окси, хватая меня под локоть с другой стороны.

– Вроде нет... – улыбнулась я.

– Идем! Там есть магазин, купим попить! – Они потянули меня в сторону здания. – И туалет. Припудрим носики!

Пока мы кружили возле полок, выбирая диетические батончики, девочки ругали меня за то, что я убрала волосы в хвост. Но мне так надоело перед ними все время оправдываться, что я лишь виновато кивнула.

Уборная на заправке оказалась грязным сортиром с ржавой водой из-под крана. Что ж, пришлось довольствоваться этим. Пока Жанна с Окси дружно пугали меня историями о том, какие микробы таятся в этом страшном месте, я представляла, что бы было с ними обеими, если бы они узнали, сколько микробов живет на их смартфонах.

– Эй, это мое место!

– Я здесь сидел!

– Дай попить!

– От кого так воняет?

Пока все шумно рассаживались в автобусе, я поискала глазами Харитона. Он и его друзья зашли в салон последними. Смеясь, они заняли свои места.

– Все в сборе? – раздался голос преподавателя.

– Да-а! – нестройным хором отозвались студенты.

Я достала наушники, вставила в уши. Автобус тронулся. Прежде чем включить музыку, взглянула на соседнее сиденье – оно пустовало.

Где он? Как его... парнишка тот.

Оглядела салон. Еще бы вспомнить, как он выглядел. Темненький такой, в очках. Пересел, наверное.

– Ты одна? – спросил внезапно появившийся Харитон.

– Я... – Растерявшись, еще раз бегло оглядела салон и перевела взгляд на спортсмена. От его ослепительной улыбки у меня вспыхнули щеки. – В общем, да...

– Тогда я присяду, – сказал он и бесцеремонно плюхнулся рядом.

Чувствуя, как противная капелька пота ползет по моей спине, я вжалась в кресло. Автобус отъехал от заправки и выехал на широкую дорогу.

– Как настроение? – придвинулся ко мне Харитон.

От смущения я сглотнула. И впервые почему-то подумала: да где же ты, чертов очкарик? Почему ты отсел?

Женя

– Ну как? – нетерпеливо спросил Антон, едва мы отошли от автобуса.

– Что «как»? – рассердился я, вытирая вспотевшие ладони о джинсы. Надел рюкзак и ускорил ход.

– Как вы провели время? – не унимался друг. – Поговорили?

– Почти.

– Здорово ты придумал – повалить ее на себя!

– Да тихо ты! – попросил я, останавливаясь. Проводил взглядом Лену и ее подруг, а затем повернулся к Антохе: – Ничего я не придумывал, оно само вышло, нечаянно.

– А я думал, это часть твоего гениального плана.

– Что именно? Свалить ее с ног, уронить на пол и чуть не порвать ей ухо?

– Ну... – Антоха почесал затылок. – Зато ты ее пощупал. Вздыхнув, я отвернулся и припустил в сторону заправки.

– Так пощупал или нет? – Антон догнал меня.

– У меня такого и в мыслях не было!

– А как же твоя теория тактильной привязанности?

Я сердито свел брови над переносицей:

– Моя теория не имеет ничего общего с тем, что произошло в автобусе! Если лапать девушку без ее желания, то она к тебе точно не привяжется. Данный прием работает только на следующей стадии отношений.

– Которой именно, – усмехнулся Майкин, – той, что идет после «она меня не замечает», но до «она даже не знает моего имени»?

– Как смешно!

– Очень. – Он нахмурился. – Я клоню к тому, что ты еще ничего не сделал, чтобы перейти от одной стадии к другой.

– Ты знаешь, что это не так.

– И что ты делаешь, чтобы завоевать ее? – спросил Антоха, обогнав меня, и преградил путь.

– Многое! – честно ответил я.

– Только она об этом не знает!

– Ну и что. – Я вошел в здание.

Майкин просочился следом:

– Я веду к тому, что тебе давно пора менять тактику.

– И как именно? – разозлился я.

Мы прошли мимо полок с продуктами и направились к двери с надписью «WC».

– Пора переходить к решительным действиям!

– Ладно, понял, – прорычал я, – купи воды, если не идешь в туалет.

Все, что угодно, чтобы отвязаться от рыжего голоса сове-

сти.

– Заяви о себе, чувак! – послышалось в спину. – Будь смелее!

– Угу.

Я толкнул дверь и вошел в помещение уборной. Больше всего мне хотелось подставить голову под холодную воду. Включил кран и поморщился: вяло потекла жидкость коричневато-ржавого оттенка. Умыться расхотелось моментально.

Я взглянул в зеркало. Мои щеки все еще пылали. Да уж, зачем Лене такой неуверенный в себе недорыцарь, которого от близости к ней буквально парализует, а потом по очереди бросает то в холодный пот, то в горячий?

– Дай зажигалку, – раздался чей-то голос где-то поблизости.

Раздался щелчок, и запахло сигаретным дымом. Я не верил своим глазам: над одной из кабинок поднимался серый дым.

– Эй, – сказал я негромко, – мы, вообще-то, на заправке.

Наклонился и заметил три пары ног. Все в кроссовках размера не меньше сорок пятого. Ясно – наши спортсмены. Стоило ли с ними связываться?

– И что? – раздался голос.

Нарушители пожарной безопасности дружно заржали.

– А то, что здесь, а также на прилегающей территории, строго запрещено курить, – сглотнув, проговорил я.

– Можешь подтереться своим «запрещено»!

Дверца кабинки открылась, и показался Кошкин. За его спиной маячили его друзья – Скачков и Пряжкин.

– Или что? – Харитон прищурился и подошел ближе. – Пойдешь и настучишь?

Он выдохнул дым мне прямо в лицо.

– Нет, – ответил я, сжимая кулаки, – но вы сами должны рассудить здраво и затушить сигареты. – Я поправил очки и добавил: – Немедленно...

От их громкого смеха у меня заложило уши.

– Иди лучше делай свои дела, девственник! – указал на соседние кабинки Кошкин. – Пока я не затушил сигарету о твой лоб.

Решив, что мой кулак не слишком весомый аргумент в споре сразу с тремя качками, я шумно выдохнул, отвернулся и направился в одну из кабинок.

– «Немедленно»! – пародируя мою интонацию, произнес Харитон.

И все трое покатались от хохота.

Я закрылся, повесил рюкзак на крючок и прислонился к дверце. Дебилы. И где их таких тупых штампуют? На том же заводе, где делают всем известные резиновые изделия?

– Лоховоз! – донеслось снаружи.

Зашумела вода. Я решил поторопиться: пассивное курение, сами знаете, приносит еще больший вред, а перспективы того, что заправка вот-вот может взлететь на воздух, и

вовсе сводили мои шансы прожить долгую и здоровую жизнь к нулю.

– Да-да, пусть пешкодрапает! – заржал кто-то.

Я закрыл глаза, вдыхая и выдыхая. Нужно скорее опорожнить мочевой пузырь и уйти отсюда.

«Что ты делаешь, чтобы ее завоевать?» – прозвенел в голове вопрос друга. Да, Антоха был прав. Все, что я делал, так и осталось для Лены незамеченным.

Сдал на права, чтобы прокатить ее. Несколько раз брал у отца машину, кружил возле университета, но так и не осмелился предложить Лене подвезти ее до дома.

Наказал Левицкого. Провернул для этого целую многоходовку: организовал тайный клуб отмщения, прославившийся позже на весь факультет. Скрыв свои лица, мы подобрались ночью к этому гаду, поймали его и привязали к столбу возле главного учебного корпуса. Каждый проходящий мог видеть прикрепленную к его груди табличку с надписью «трепло»³.

А еще я записался на бокс. Чтобы быть достойным Лены, чтобы суметь защитить ее при необходимости. Правда, в первый же день вывихнул запястье. Но это ерунда. А на втором занятии мне разбили нос! Кровищи было – мама не горюй.

Но ведь я хоть что-то делал! И делал только ради Лены...

³ Черная метка – имеются в виду события, происходившие в книге Лены Сокол «Разрешите влюбиться».

Жаль, что она об этом не знает.

Иначе... А что иначе? Что бы изменилось? Разве ей нужен такой, как я?

– Малахольный! – словно подсказал кто-то, смеясь за дверью.

Вот именно. Все видели меня именно таким.

Я подхватил свой рюкзак, дернул шпингалет, толкнул дверь...

Не понял! Я навалился на дверь всем телом. Заперто! Толкнул еще раз. Ничего не получилось. Прислушался: шаги и смех удалялись к выходу и вскоре совсем стихли.

– Эй! – Я надавил на дверь плечом. – Эй, кто-нибудь!

Но заполненное сигаретным дымом помещение отозвалось лишь громким эхом.

– Меня закрыли. На помощь! – прокричал я, бросаясь на дверь.

Толкал, пинал, дергал, давил. Но та не поддавалась, всякий раз встречая какое-то сопротивление снаружи.

– Эй, помогите! – проорал я, ощущая панику и собственную ничтожность. – Э-э-эй!

Сквозь приоткрытую форточку в помещение донесся шум шин по асфальту. Кажется, автобус уже отъезжал.

– Кто-нибу-у-удь!

– Жека, это ты? Ты где? – раздался вдруг голос Антохи.

– Здесь! – Я принялся барабанить ладонями в дверное полотно. – Здесь!

– Ясно. Тебя закрыли. Подперли дверь шваброй. Сейчас! Послышалось копошение, и через пару секунд дверь открылась. Вырвавшись на волю, я сразу метнулся к умывальнику, включил воду и сполоснул руки.

– Это кошка плешивый! Мышелов драный! Харитон Какашкин, мать его!

– Неудивительно, – отозвался Майкин, – они всегда так веселятся.

– Что ты хочешь от идиота, который курит прямо на заправке?

– Точно.

– Ладно, бежим! – Я метнулся к двери. – Там уже все собрались, наверное.

– Да без нас не уедут, – отмахнулся Антоха, – не переживай.

И он вразвалочку направился следом за мной.

Каково же было наше изумление, когда мы обнаружили на стоянке возле заправки лишь сизую пыль и облако выхлопных газов, оставленные растворяющимся вдалеке автобусом!

– Стой! Стой! – Майкин махал руками, выбежав на дорогу.

– Догоним? – предложил я, прикидывая, с какой скоростью нужно бежать, чтобы нагнать транспортное средство.

– Не-е-ет, – поморщился Антоха, отчаянно мотая головой, – я не побегу!

Он терпеть не мог физкультуру и все, что с ней было связано.

– Тогда... – растерялся я, – даже не знаю...

– Нам нужна попутка! – сообразил друг. Повернулся и взмахнул руками: – О! Вот. Стой! Стой!

Он побежал и, вытянув руки в стороны, преградил путь какой-то старой развалюхе. Раздался визг шин, а затем крик:

– Куда прешь, окаянный?!

За рулем старенькой «пятерки» сидела бабулька. Она и орала на Антоху, опустив стекло и высунувшись почти наполовину.

– Сталина на вас нет!

– Бабуля, не шумите. – Майкин обошел автомобиль и склонился к окну. – Войдите в положение! Возьмите нас на борт. Нам вон за тем автобусом надо...

– Ишь, какой! А ну отойди! Грабельки-то свои от моей машины убери!

– Подвезите нас с другом, мы вам заплатим.

– Не могу. У меня рассада!

– Да мы ее на колени поставим. Ну пожалуйста!

– Едрить твою налево! – Бабка выглянула из-за руля и недоверчиво просканировала меня взглядом. Мало ли, наркоман какой. Вдруг обдеру ее рассаду да выкурю. – Ладно, давай, шевели помидорами! Залезайте!

Мы бросились к автомобилю, открыли дверцы, подхватили ящики с рассадой и плюхнулись с ними на сиденья.

– Поехали! – скомандовал Антоха, выглядывая из-за помидорной рассады.

– Погодь! – Бабка поправила толстенные очки.

– Да нам бы побыстрее. Во-о-он за тем автобусом. Его уже не видно, но он, короче, там.

– Погодь! – Бабуся закрыла окно, включила первую передачу и вцепилась в руль: – А тепереча поехали!

Машина дернулась, заворчала, а затем неуклюже сорвалась с места. Двигатель протяжно завыл: «Уа-а-а-а».

– Вот спасибо, – пробормотал я. – А то нас тут забыли, позарез надо автобус догнать.

Набрав приличную скорость, автомобиль высоко подскокил на кочке. Бам! И моя голова проверила потолок на прочность.

– Ой, осторожнее! – испуганно вякнул Антон.

– Ты только рассаду крепче держи! – крикнула бабка.

– Мне вообще-то жизнь дорога...

– А мне мои помидоры. Не зубать!

Мы переглянулись – возможно, в последний раз в жизни. Машина неслась по дороге, виляя и собирая все ямы. Даже пьяница двигался бы ровнее, чем этот адов катафалк, набитый ящиками с землей.

– Бабка, наверное, под мухой, – с выпученными от страха глазами прошептал Майкин.

– Да я бы к ней в жизнь не сел, – ответил я. – Это все ты! Она, может, слепая или глухая...

– Сам ты глухой! – возразила бабулька.

– Ой, простите! – Антон втянул голову в плечи.

– Будешь трындычать, как швейная машинка, прямо на ходу тебя высажу!

– Молчу! – обиделся Майкин.

Густой помидорный запах заполнил машину, нечем было дышать. У меня в носу чесалось, в горле щекотало. Да еще и сзади кто-то настойчиво жужжал мне в затылок.

Я смачно чихнул.

– Будь здоров! – сказал Антоха.

– Не чихай на мою рассаду! – прикрикнула бабка.

– Вот! Вот он! – заорал я, заметив автобус.

– Ага! – С мастерством Шумахера и энтузиазмом сотрудников СОБРа бабка пустилась в погоню.

Через полминуты лихим приемчиком прямым из «Токийского дрифта» старушка развернула свою колымагу и преградила путь автобусу. Под дикий визг тормозов мы с Майкиным уткнулись носами в зелень рассады.

– Спасибо!

– Спасибо. Что мы вам должны?

– По гроб жизни должны будете, – серьезно сказала бабка, а затем рассмеялась. Ну вылитая Баба-яга!

Оставив деньги на сиденье, мы еще раз поблагодарили ее, затем выбрались и побежали к автобусу. Мне казалось, что я весь провонял сигаретным дымом и помидорной рассадой. Водитель с недовольным видом открыл нам дверь, а дежур-

ный преподаватель и студенты встретили нас смехом и удивленными возгласами.

– О! Кто тут у нас? Беги, Форрест, беги! Ха-ха-ха!

Не обращая внимания на смешки, мы прошли в середину салона. Антон занял свое место, а я двинулся к своему. Еще издали заметил, что оно было занято.

– Здесь я сижу! – решительно сказал я, подходя к нужному креслу.

Угадайте, кто вальяжно развалился на сиденье рядом с Леной? Правильно – Харитошкин. И мне было что ему сказать. И по поводу курения на заправке, и по поводу его тупых проделок.

– Ты что-то сказал? – усмехнулся он, неохотно поднимая на меня взгляд.

– Да, – кивнул я и посмотрел на Лену. Девушка выпрямилась и внимательно посмотрела на меня. Мне предоставлялся отличный шанс сделать так, чтобы она наконец меня заметила. – Я сказал, что ты сел на мое место.

Глаза Харитона округлились. Кто-то за моей спиной негромко хохотнул. Вряд ли кто-то ожидал подобной дерзости от тихого отличника.

– Ты что-то сказал, очконавт? – переспросил Кошкин, надуваясь для пущей важности.

Я сглотнул. Нужно было стоять до конца.

– Я... – Набрав в легкие побольше воздуха, я медленно выдохнул. Что-то прожужжало над ухом. Я нервно дернул

плечом. — Я сказал, что это... — Что-то пушистое щекотно коснулось шеи, затем руки. Снова послышалось назойливое жужжание. Я еще раз дернулся, потом отмахнулся рукой, а затем вдруг почувствовал резкий укол выше локтя. — Ай!

— Осторожно, это пчела! — воскликнула Лена, приподнимаясь. Но было уже поздно.

— Говори-говори, — улыбнулся Харитон.

— Что это... мое... — начал я, но вдруг понял, что со мной происходит что-то не то.

Почувствовал резкую слабость, затем головокружение. К голове прилил острый жар, дышать стало трудно.

— Место... — прошептал я, чувствуя, как опухает во рту мой язык.

Сохранять равновесие становилось все труднее. Я покачнулся.

— Говори, придурок!

— Да что ты к нему пристал? — Ленин голос слышался как сквозь вату. — Видишь, плохо человеку? Эй, парень. Гляди, как побледнел...

Что-то резко притянуло меня к полу.

Лена

Похоже, ботанику не просто поплохело, он явно собирался откинуть копыта прямо сейчас, в автобусе.

– Ты слышишь меня? Слышишь? Парень! – Я склонилась над ним, проверяя пульс.

В салоне поднялся шум: от беспокойного шепота до испуганных вздохов. Лучше бы расступились, честное слово.

– Отойдите, дайте воздуха! – попросила я.

Кажется, он все еще был в сознании, но дышать ему было очень трудно.

– Да он прикалывается! – бросил Харитон, вставая. Протиснулся к проходу, перешагнул прямо через лежащего парня и посмотрел на него сверху вниз. – Притворился мертвым, чтобы не отвечать за свои слова! Дрищ!

– Нет, не прикалывается, – заключила я, наклоняясь к груди ботаника. – Дышит, но с трудом.

– Что с ним? – отодвинув Харитона, рядом присел какой-то рыжий парнишка.

– Ему плохо. Нам срочно нужна «Скорая»! – пришлось проорать мне.

– Что такое?

Гул голосов достиг апогея.

– У него раньше была аллергия? – спросила я, расстегивая ворот его рубашки.

– Вроде да, – побледнел рыжик, – но только на антибиотики...

– Проверь его одежду и сумку! – Теперь меня затрясло от страха. Пришлось снова закричать: – Да разойдитесь вы! Ему воздух нужен. «Скорую» кто-нибудь вызвал?

– Что происходит? – поинтересовался преподаватель, продираясь к нам по проходу через толпу.

– Анафилактический шок, – тихо сказала я, наклоняясь к самому лицу парня. Тот беспомощно хватал ртом воздух и оплывал на глазах. Его мертвенно-бледное лицо сильно отекло в районе глаз и рта, а пальцы на руках буквально превращались в сосиски. – Отек Квинке. Он не может дышать!

Беспокойство собравшихся перерастало в настоящую панику. Автобус качнулся и замер на обочине дороги.

– Значит, мы не доедем до места назначения? – поинтересовался преподаватель, еще раз показывая отсутствие компетентности и профессионализма. – А как же экскурсия?

– Вы что, с ума сошли?! – не выдержала я. – Разворачивайте автобус! Звоните в «Скорую»! Немедленно! Может, в другом автобусе есть медик? Ищите! Должен же нас сопровождать кто-нибудь!

– Рюкзак, – дрожа всем телом, произнес рыжий парень. –

У него рюкзак за спиной. Может, там?

– Переворачивай! – скомандовала я.

– Сейчас!

– Настя! – Я заметила, что через толпу продралась девушка моего брата. – Настя Ежова, иди сюда!

– Что случилось? Женька! – Она опустилась на колени.

– Пчела, его укусила пчела, – пробормотала я, указывая на лежащее на полу тельце мохнатого насекомого. – Вот она, злодейка.

Тем временем рыжик стянул рюкзак с плеч очкарика, аккуратно уложил того снова на спину и расстегнул замок рюкзака.

– Если он сейчас нормально не задышит... – прошептала я, сжимая зубы. – Ну, что там? Что? Есть что-нибудь?!

Рыжий выкладывал книжки из рюкзака. Вот скажите, зачем этому чудику понадобилось брать учебники на экскурсию, а?

– Посмотри вот здесь! – Настя показала на небольшой кожаный пенал на кнопке.

Пока рыжий лихорадочно открывал футляр, я смотрела на лицо опухающего парня. Густые блестящие волосы, бархатная ровная кожа, правильная форма носа, красивые губы и большие темно-синие глаза за широкими стеклами очков, как надвигающаяся летняя гроза: немного пугающие своей глубиной. То ли от взгляда на них, то ли от страха у меня закружилась голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.